

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. Л. ШУКУРОВ

РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ АВАНГАРД И ПСИХОАНАЛИЗ

в контексте интеллектуальной культуры
Серебряного века

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА
2014

УДК 821.161.1.0
ББК 83
Ш 95

*Исследование выполнено в рамках научного проекта
«Русский литературный авангард и психоанализ
в контексте интеллектуальной культуры Серебряного века»,
поддержанного грантом Президента РФ на 2012—2013 гг.
для молодых российских ученых — докторов наук (МД-420.2012.6)*

Рецензенты:

д. филол. н., проф., ведущ. науч. сотрудник Отдела русской литературы конца XIX — начала XX вв. Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН И. С. Приходько,
д. филол. н., гл. ред. Информационного издания «Вестник гуманитарной науки» Российского государственного гуманитарного университета Ю. Б. Орлицкий

Шукуров Д. Л.

Ш 95 Русский литературный авангард и психоанализ в контексте интеллектуальной культуры Серебряного века: Монография. — М.: Языки славянской культуры, Рукописные памятники Древней Руси, 2014. — 224 с.

ISBN 978-5-9551-0718-9

В книге исследуется влияние психоаналитического дискурса на процесс трансформации художественного языка и формирование поэтики деструктивности в русской авангардной литературе первой трети XX века.

Монография адресована филологам и всем интересующимся историей русского литературного авангарда.

ББК 83

*В оформлении переплета использован фотоколлаж А. Григорьева
«Параллельные миры N 2» (1995)*

ISBN 978-5-9551-0718-9

© Д. Л. Шукуров, 2014

© Рукописные памятники Древней Руси, 2014

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

*Моим дорогим наставникам,
Ие Ивановне Анисимовой
и Валерию Петровичу Ракову*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
1. Психоаналитический подход в литературоведении и культурологии	20
1.1. Формирование проблематики	20
1.2. Современные исследования	38
2. Серебряный век в истории отечественного психоанализа	49
3. Звук и образ: преодоление автоматизмов	62
3.1. В. Б. Шкловский	62
3.2. В. Г. Шершеневич	80
4. Психоанализ и русский литературный авангард	104
4.1. Поэтика ошибки	104
4.2. Классический фрейдизм и теория интертекстуальности: круг М. М. Бахтина	119
5. Диссоциативная авторская личность	143
5.1. Группа ОБЭРИУ	143
5.2. Психоаналитический дискурс Ж. Лакана	165
6. Авангард, психоанализ и современный креатив	175
Заключение	200
Библиография	204

ВВЕДЕНИЕ

Русский литературный авангард при специфичности своих истоков и эволюции исторически отмечен структурно-диахронической конвергенцией с психоанализом, но теоретические и историко-культурные контексты эстетической рецепции психоаналитических идей в дискурсе отечественной авангардной литературы до сей поры остаются не прояснёнными и малоизученными.

В трудах весьма немногочисленного круга авторов положено начало исследованию распространения идей З. Фрейда (1856—1939) в контексте русской культуры XX века. Российские и зарубежные учёные А. М. Эткинд [261—264], В. И. Овчаренко [158—163], В. М. Лейбин [125—131], А. И. Белкин [22; 23], А. В. Литвинов [134; 135], Д. С. Рождественский [187], М. А. Miller [310; 311], М. Ljunggren [307], D. Young [326], G. A. Pollock [314], Н. Scott [318], А. Kozulin [303], L. Chertok [279], F. Choate [280] в своих работах реконструируют историю психоанализа в России, рассматривают важные контексты влияния психоаналитических идей в интеллектуальной парадигме Серебряного века. Отечественная гуманитарная наука всё чаще обращается к забытым страницам интеллектуальной истории России первых десятилетий XX века. Одним из актуальных аспектов исследований становится история российского психоанализа.

Наша работа нацелена на изучение наиболее близкой психоанализу с эстетической, методологической, культурологической точек зрения части русской литературы — авангарду. В этом ракурсе вопрос практически не затрагивался.

Среди современных исследований темы можно выделить спорный и неоднозначный, но значительный и опережающий время труд И. П. Смирнова «Психоистория русской литературы от романтизма до наших дней» (1994) [203], в одной из частей которого дан репрезентативный анализ психотипических особенностей ряда авторов русской авангардной литературы.

Однако для нас важна принципиально иная задача — мы не изучаем психотипы русских авангардистов и тем более не ставим «диагноз» авангардной эпохе. Мы исследуем, во-первых, фактические контексты непосредственного или опосредованного восприятия идей Зигмунда Фрейда в авангардном творчестве и, во-вторых, имманентные литературным произведениям русских авангардистов психоаналитические конструкты (такие как *диссоциация*, *онейрическая реальность*, *свободные ассоциации*, *афазии* и т. п.) и их влияние на развитие литературного дискурса.

Мы рассматриваем влияние фрейдизма на творчество русских футуристов в 1910-е годы, в частности, на формирование оригинальной *поэтики ошибки* (или иначе — *поэтики деструктивности*) кубофутуристов и группы заумников «41°». Не меньший исследовательский интерес вызывает интерференция дискурсов психоанализа и русской авангардной литературы в 1920-е годы — время, когда психоанализ приобретал в России институциональные формы.

Искусство авангарда первой половины XX века проявляло особое внимание к психоанализу. Многие западноевропейские и отечественные авангардисты живо интересовались фрейдистскими идеями, ярко и оригинально их использовали в своём экспериментальном творчестве. Представляется вполне уместным исследовательское рассмотрение самого фрейдизма в качестве важной составляющей авангардной культуры, так как психоаналитический дискурс формировался в контексте радикального поворота в осмыслении человеческой психики и смены традиционной парадигмы восприятия искусства и литературы.

Так, в контексте западного авангарда психоанализ был воспринят как своего рода верифицирующая экспериментальные художественные поиски модель. Самые разные художники-новаторы — Андре Бретон, Сальвадор Дали, Франц Кафка, Марсель Пруст, Джеймс Джойс, Самюэль Беккет и многие другие — искали не столько теоретической поддержки психоанализа, сколько эвристического подтверждения и научного обоснования уже существующих творческих идей, одновременно находя питательную почву креативности в таинственной области бессознательного, открытой и описанной Зигмундом Фрейдом.

Безусловно, многие представители искусства не могли знать глубоко фрейдистское учение, однако сама атмосфера научно-теорети-

ческих дискуссий, проходивших вокруг психоанализа на протяжении всей первой половины XX столетия в самых широких интеллектуальных кругах, влияла даже на неосознаваемом уровне на творчество выдающихся мастеров искусства авангарда:

Крупнейшие представители авангарда..., — отмечает В. В. Бычков, — часто вполне сознательно обращались к сфере бессознательного, стремясь именно её вожделения, интенции, образы довести тем или иным способом до прямого, обходящего контроль «цензуры» предсознания (Я), воплощения в своих произведениях. Дадаизм, отчасти экспрессионизм, сюрреализм, театр абсурда, литература «потока сознания», динамический абстракционизм, абстрактный экспрессионизм, поп-арт, живопись действия, многие феномены постмодернизма, почти все крупнейшие личности в изобразительном искусстве (Клее, Шагал, Пикассо, Дали, Миро и др.), писатели (Кафка, Джойс, Т. Манн, Гарсиа Маркес и др.) и кинорежиссеры (Бергман, Феллини, Антониони, Бертолуччи, Гринуэй и др.) XX в. чаще сознательно (иногда бессознательно) творчески трансформировали идеи фрейдизма в своем искусстве и нередко делали на них достаточно сильные акценты. Далеко не всегда эта акцептация была корректной и органичной [132, с. 469].

Известно, что западноевропейские дадаисты и сюрреалисты активно использовали в своём творчестве приём автоматического письма, который появился в результате увлечённого изучения обширной психологической традиции, восходящей к концепциям французского психолога Т. Рибо (1839—1916) и американского философа и психолога У. Джеймса (1842—1910) (теория «автоматического письма»), теориям французского психиатра Г.-Г. Клерамбо (1872—1934) и российского психиатра В. Х. Кандинского (1849—1889) (концепция «психического автоматизма»), психоаналитическим техникам К.-Г. Юнга (1875—1961) и З. Фрейда (1856—1939) («метод свободных ассоциаций») (об этих теориях см. работу И. Е. Сироткиной [199]). Сюрреалистическое «автоматическое письмо» в большей степени было сходно по своим принципам психоаналитическому методу свободных ассоциаций, выражаясь в спонтанном когнитивном акте, неконтролируемом «цензурой» рационального сознания. Подобный художественный метод, воплощающий в себе спонтанность и контингентность творческой стихии, получил широкое распространение в авангардном искусстве самых разных течений:

В самых продвинутых современных арт-практиках любой жест художника воспринимается как художественно значимый, ибо у его носителя он является транслятором какой-либо бессознательной интенции [132, с. 469].

В России, как и за рубежом, психоаналитическая теория З. Фрейда привлекла внимание не только представителей врачебных кругов (В. П. Сербский, И. Д. Ермаков, Н. Е. Осипов, Ю. В. Каннабих и др.), но и — в силу философской и культурно-исторической перспектив психоанализа — многочисленных деятелей культурного сообщества, в том числе — авангардистов.

Мы уже имели возможность отметить специфичность художественно-эстетических стратегий русского футуризма в сравнении с художественными установками и эстетической платформой итальянского футуризма, обусловившего популярность этого течения в Европе [256]. Русский футуризм вступил в парадоксальное противоречие с концептуальным содержанием в названии течения (от лат. *futurum* — будущее), выражающим темпоральную устремлённость авангардистского мировоззрения вперёд по вектору времени и эстетическую нацеленность художественных принципов экспериментального искусства на будущее, чреватое радикальной трансформацией культуры как таковой. Эстетика русского футуризма, поддерживая характер новаторских устремлений, тем не менее в ряде своих версий уходила корнями в архаическое прошлое культуры. Будетляне вдохновлялись феноменами первобытного и этнического искусства, художественным примитивом, а также черпали творческие идеи из области наивного и детского творчества, творчества умалишённых, что сближало русский авангард с психоанализом, также обращавшимся к изучению феноменов архаических культур, детской психики и человеческого безумия (см. на эту тему работу современника футуристов Е. П. Радина «Футуризм и безумие. Параллели творчества и аналогии нового языка кубо-футуристов», опубликованную в 1914 г. [176]). Эксперименты русских футуристов и заумников в этом плане вполне сопоставимы с творчеством западноевропейских дадаистов и сюрреалистов. К слову сказать, о творческих контактах сюрреалистов с русскими авангардистами писал Ж.-Ф. Жаккар в фундаментальном исследовании по истории русского авангарда [76]. Известный историк футуристического движения В. Ф. Марков отмечал сходства текстов